

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.10>

UDC 811.161.1:025.4
LBC 81.411.2-003

Submitted: 19.06.2019
Accepted: 28.04.2020

RUSSIAN PAREMIAS AND THE MECHANISMS OF HUMAN THINKING (THE EXPRESSION OF GENERALIZED VALUE)

Natalia A. Potapova

Saint Petersburg Mining University, Saint Petersburg, Russia

Daria A. Shchukina

Saint Petersburg Mining University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. In the article proverbs and sayings reflecting the scope of human knowledge about the surrounding world are characterized as the material that allows to investigate cogitative processes of the native speaker. The structural and substantial features of paremias are considered, which makes it possible to use proverbs and sayings as a diagnostic tool in studying the thesaurus, peculiarities of person's psyche; in identification and investigation of disorders in operational side of thinking in psychology, pathopsychology and pedagogy. Russian paremias recorded in the National corpus of the Russian language, which were used in psychological tests to study the level of thinking, were analyzed. The results of the questionnaire survey of students of technical and humanitarian specialization, which reflect the thesaurus, the level of judgment, the development of logical thinking and intelligence, cultural values, individual knowledge and preferences of native speakers of modern Russian language are described. It is concluded that, on the basis of recipients' comprehension of generalized meaning of Russian paremias, which reflects the ability to perceive and highlight generalized conclusions about the typical life situation, it is possible to investigate the specificity of thinking of native speakers, caused by mental peculiarities, selectivity of memory mechanisms, the level of logical thinking and intelligence, and also the degree of formation of linguistic, cultural and professional competence of a modern Russian language native speaker.

Key words: paremia, thinking, psychology, generalized meaning, thesaurus, National corpus of the Russian language.

Citation. Potapova N.A., Shchukina D.A. Russian Paremias and the Mechanisms of Human Thinking (The Expression of Generalized Value). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 4, pp. 109-119. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.10>

УДК 811.161.1:025.4
ББК 81.411.2-003

Дата поступления статьи: 19.06.2019
Дата принятия статьи: 28.04.2020

РУССКИЕ ПАРЕМИИ И МЕХАНИЗМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ (ВЫРАЖЕНИЕ ОБОБЩЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ)

Наталья Александровна Потапова

Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Дарья Алексеевна Щукина

Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье актуальные пословицы и поговорки, отражающие базу человеческих знаний об окружающем мире, охарактеризованы как материал, который позволяет исследовать мыслительные процессы носителя языка. Рассмотрены структурные и содержательные особенности паремий, дающие возможность применять пословицы и поговорки в качестве диагностического инструмента при описании тезауруса, психики индивидуума, выявлении и изучении нарушений операционной стороны мышления в психологии, патопсихологии и педагогике. Проведен анализ русских паремий, использованных в психологических тестах по определению уровня мышления и зафиксированных в Национальном корпусе русского языка. Представлены результаты анкетного опроса студентов технического и гуманитарного профилей обучения, отражающие тезаурус, уровень суждения, развития логического мышления и интеллекта, культурные ценности, индивидуальные знания и предпочтения носителей современного русского языка. Сделан вывод о том, что на основе понимания реципиентами обобщенного значения русских паремий, которое отражает способность к обобщению типичных жизненных ситуаций, можно исследовать специфику мышления носителей языка, обусловленную психическими особенностями, избирательностью механизмов памяти, уровнем логического мышления и интеллекта, а также степенью сформированности языковой, общекультурной и профессиональной компетенций современного носителя русского языка.

Ключевые слова: паремия, мышление, психология, обобщенное значение, тезаурус, Национальный корпус русского языка.

Цитирование. Потапова Н. А., Щукина Д. А. Русские паремии и механизмы человеческого мышления (выражение обобщенного значения) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 109–119. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.10>

Введение

Основным в исследовании является вопрос о восприятии действительности, характерном для носителей конкретного языка, о соотношении мыслимого мира человека и реальности, языкового знака и реальности. Еще В. фон Гумбольдт отмечал, что объективное знание невозможно, так как между человеком и реальностью стоит третий мир – мир языка, фактически определяющий реальность, которая дана человеку [Гумбольдт, 2000].

Материалом для изучения послужили русские паремии. Паремии рассматриваются в лингвистике как единицы фразеологии (В.Т. Бондаренко, В.Н. Телия), краткие и образные единицы фольклора (В.П. Аникин, А.Н. Мартынова, Г.Л. Пермяков), афоризмы народного происхождения (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов, З.К. Тарланов). К паремиям прежде всего относятся пословицы и поговорки, поскольку они выражают культурные стереотипы, базовые ментальные представления конкретного этноса о мире. В.М. Мокиенко отмечает, что древнерусское слово *пословица* было многозначным: оно характеризовало и любой словесный договор, и соглашение между отдельными людьми, и «соумышление», и

вообще – согласие, мир. Одним из значений было и «краткое выразительное изречение, иносказание, сентенция» [Мокиенко, 2015, с. 7]. Пословица – суждение, обобщенный вывод о типичной жизненной ситуации – характеризует типичное лицо или явление. Поговорка, согласно определению Н.Н. Семенов и Н.Ф. Алефиренко, служит «средством стереотипизации образной номинации денотатов быденного сознания» [Семенов, Алефиренко, 2010]. По мнению исследователей, в основе образования пословиц и поговорок лежит категоризация – механизм креативного речемышления человека, основанный на сравнении объектов действительности, определении их сходства и метонимизации. Выступая в виде лаконичного мини-текста, пословицы и поговорки выражают комплекс базовых ценностей русской национальной культуры, отражая понятие об одном фрагменте окружающей действительности через сравнение, противопоставление с другими ее фрагментами. Такой способ презентации значения позволяет широко посмотреть на действительность, дать обобщенную оценку человеку, его действиям и поступкам. А.Н. Мартынова, в частности, отмечает, что пословицы представляют собой явления мысли, языка и искусства, а по-

говорки делают речь красочной, выразительной и яркой (Пословицы..., с. 6–9).

С нашей точки зрения, русские поговорки (пословицы и поговорки) – народные изречения, характеризующиеся устойчивостью, емкостью, структурными и семантическими особенностями, обобщенным значением, в котором заключен богатый опыт русского народа, и значимостью в языке и речи. Они содержат базовые сведения об основных ценностях национальной культуры, об общественных идеалах, отношении к жизни, истории, естественной природе, человеку, обществу, событиям и явлениям окружающей действительности, об особенностях человеческого сознания. Специфика поговорок заключается в их двуплановой структуре, что позволяет использовать их в разнообразных ситуациях общения.

Пословицы и поговорки – это высказывания, раскрывающие предметный мир, окружавший человека в разное время, в связи с чем поговорки соотносятся с определенным набором абстрактных объектов действительности, осознание и понимание которых является важным для культурной сферы.

Определяя природу поговорок как знаков ситуации, Г.Л. Пермяков отмечал, что главный смысл изречений заключен в инвариантной паре, под которой понимается абстрактный элемент, состоящий из двух противоположных сущностей, образующих значение изречений. Оно универсально, поэтому может относиться к нескольким поговоркам, что позволяет классифицировать их по смыслу и значению [Пермяков, 1988]. Абстрактные языковые единицы представляют собой обобщенные образы реальной действительности, так называемые сущности предметного мира, воспроизводимые в текстах поговорок. Например, поговорка часто выражает ряд понятий, лексически не представленных в ее структуре: *Нашла коса на камень* (обман; воля); *Под лежащий камень и вода не течет* (труд; жизнь – деяние; жизнь – прозябание; время; забота – опыт; путь-дорога; родина – чужбина).

Отражая народное миропонимание, богатый комплекс культурных смыслов, поговорки и поговорки выполняют дидактическую и прагматическую функции, способствующие формированию в смысловой структуре поговорок культурно-этнических ценностей. Г.Л. Пер-

мяков выделяет семь прагматических функций: 1) моделирующую функцию, демонстрирующую модель какой-либо жизненной ситуации; 2) поучительную, раскрывающую картину мира; 3) прогностическую; 4) магическую; 5) орнаментальную, придающую фразе яркость и выразительность; 6) негативно-коммуникативную, отражающую возможность для говорящего с помощью поговорок уйти от ответа; 7) развлекательную [Пермяков, 1975, с. 254–255]. С.В. Сидорков, который также занимался изучением прагматических функций поговорок, отмечал констатирующую, регулятивную, метаязыковую и экспрессивную функции поговорок [Сидорков, 2003].

Проводя исследование в рамках когнитивного направления в современной поговорковедении, Н.Н. Семенов указывает на необходимость выделения понятия «когнитивно-денотативное пространство» русской поговорок, понимая его как систему обобщенных образов жизненных реалий, описываемых поговоркой. В ее работах подчеркивается способность поговорок отражать систему понятий, важных для каждой этнической культуры, ментальные особенности, определяющие стереотипы национального мышления [Семенов, 2008, с. 75–76]. Обобщенность эксплицируется в структуре поговорок. Так, внутренняя форма русских поговорок позволяет выделить обобщенное значение, которое возникает вследствие семантических изменений слов-компонентов, утративших референцию, а также в связи с использованием в поговорке разных тропов. Большинство русских поговорок не содержит слов с конкретной референцией (личные имена, местоимения и прилагательные), которые указывают на конкретную ситуацию и точное время действия. При этом слова-компоненты, входящие в некоторые поговорки, обозначают лицо, однако оно не конкретное, а типичное: *Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет; Голодный откусил бы и камня*. В поговорках указание на лицо может осуществляться с помощью глаголов, для которых не характерна референция: *Не умел шить золотом, так бей молотом; Железо уваришь, а злая жена не угорит; Что написано пером, того не вырубишь топором; Хочешь есть калачи, не сяди на печи; За недобрым пойдешь, на*

беду набредешь. З.К. Тарланов указывает на два важных признака обобщенного значения пословицы: отсутствие указания на конкретное лицо, выполняющее действие, и наличие указания на конкретное время действия [Тарланов, 1999, с. 44].

Возможность выразить обобщенное значение обусловлено и тем, что организация содержания и объективация предметно-событийной основы паремий осуществляется посредством метафоры, олицетворения, сравнения и градации. Так, в паремии *Ржа ест железо, а беда – сердце* процесс ржавления железа в результате олицетворения соотносится с физическим и эмоциональным состоянием человека, которое он испытывает в минуты несчастья. Будучи средством образования новых значений, метафора в пословицах и поговорках способна выразить какие-либо понятия, не имеющие семантической связи со словами-компонентами паремий. Данный факт отмечаем в пословицах и поговорках, раскрывающих логику событий: *Время дороже золота; Вода и камень долбит; С камня лык не надерешь; Заря золотом осыплет; Слово – серебро, а молчанье – золото; Думой камня с пути не своротишь*. В смысловой структуре данных паремий отражается желание человека познать суть фактов и явлений через привычные и понятные метафорические образы окружающей действительности.

Именно в силу обобщенности выражаемого значения паремии могут рассматриваться как важная характеристика тезауруса носителей языка, показатель уровня владения языком, осознания национальных стереотипов, развития логического мышления и речи.

Выявление особенностей восприятия и понимания русских паремий – один из эффективных способов исследования в рамках психологии и психологии уровня и целенаправленности мышления, развития речевых процессов, умения понимать и использовать глубинный переносный смысл устойчивых выражений. Например, А.А. Моисеева описывает метод применения пословиц при изучении психики и личности человека, основанный на многогранности русских паремий, в которых раскрываются черты человеческой личности, сложность характера и особенности поведения [Моисеева, 2013; 2014].

Человеческое мышление выступает как отражение действительности, как результат усвоения и использования определенных знаний, накопленных с годами. Т.С. Зевахина подчеркивает, что в процессе понимания устойчивого высказывания семантический мир осмысливается человеком на основе образа реальной жизненной ситуации, которая соответствует типу вербальной метафоры [Зевахина, 2002]. Психологи И.В. Дубровина и О.Н. Арестова рассматривают русские паремии как способ изучения механизмов человеческого мышления, выявляя причины неполного или искаженного понимания и интерпретации смысловой структуры пословиц и поговорок.

Благодаря тому, что паремии способны отражать обобщенное значение, они активно используются психологами при изучении особенностей человеческого мышления. Так, И.В. Дубровина обращается к пословицам с целью описания познавательной деятельности и индивидуально-психологических особенностей младших школьников [Дубровина, 1975]. О.Н. Арестова, исследуя искажение в понимании и толковании русских пословиц, зависящее от эмоционального фона, характеризует трансформации мышления современного человека. В паремиях реализуется возможность человеческого мышления переходить от общих представлений к определенной ситуации и подводить конкретный жизненный случай к общему значению [Арестова, 2007].

Многие отечественные и зарубежные ученые (Л.С. Выготский, Б.В. Зейгарник, Ж. Пиаже, К. Шнейдер, Э. Гадлих, К. Гольдштейн) изучали понимание людьми с заболеваниями центральной нервной системы переносного смысла пословиц и метафор, подчеркивали связь между осознанием переносного значения и степенью образования понятий, а также показывали, что люди с нарушением мышления не способны определить обобщенное значение паремий, отвлечься от конкретных характеристик предметов, прямого содержания, осознать условность задания, передать переносный смысл.

Учитывая указанные возможности паремий, мы определили целью данной работы выявление актуальных русских паремий, выражающих обобщенное значение, на основе которых можно исследовать тезаурус, а также мыслительные процессы современного носителя языка.

Материал и методы исследования

Отбор материала исследования производился с применением метода направленной выборки пословиц и поговорок из психологических тестов, работ в области педагогической психологии. Универсальность отобранных поговорок проверена с использованием данных Национального корпуса русского языка.

Существует большое количество разнообразных тестов, позволяющих определить уровень мышления и интеллектуальной адекватности людей разных возрастов, профессий и предполагающих объяснение переносного смысла метафор или пословиц (см., например: (ПостНаука)). Так, психолог О.Н. Арестова, исследуя уровень мышления на основе анализа понимания переносного смысла поговорок испытуемыми, общающимися в социальных сетях, говорит о низком уровне понимания поговорок в современном обществе, что указывает на глобальные изменения человеческого мышления [Арестова, 2006].

В области возрастной и педагогической психологии отметим экспериментальное исследование, представленное в диссертационной работе Н.В. Асафьевой «Психологические особенности понимания произведений фольклора детьми младшего школьного возраста», цель которого заключалась в изучении процесса осознания и интерпретации пословиц и сказок младшими школьниками, в выявлении психологических особенностей процесса понимания [Асафьева, 1998]. Педагоги отмечают, что разнообразные тематические группы русских поговорок можно использовать при работе с детьми в логопедической группе, что является эффективным способом развития логического мышления, формирования речемыслительной деятельности, расширения тезауруса и обучения пониманию пословиц и поговорок (см., например: (Открытый урок)).

Применяемые в рассмотренных психологических, педагогических тестах и психологическом эксперименте поговорки (*Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Тише едешь – дальше будешь; Любишь кататься – люби и*

саночки возить; Не в свои сани не садись) зафиксированы в основном, газетном и устном корпусах НКРЯ. В художественных и публицистических произведениях XIX–XXI вв. выявлено 29 контекстов с поговоркой *Куй железо, пока горячо*, например: *Куй железо, пока горячо – учит народная мудрость* (Владимир Линц. Стальные узоры // «Техника – молодежи», 1975)¹; *Из-за возможности получить материальную поддержку произошло сокращение активного периода репродукции: семьи реализовали свои планы раньше, чем хотели, по принципу «куй железо, пока горячо», – предупреждает Белобородов* (Форум: 10 поводов для гордости // «Русский репортер», 2012). В текстах XX–XXI вв. поговорка *Куй железо, пока горячо* определяется авторами как народная мудрость, как жизненные принципы людей конкретной эпохи, что характеризует их мышление и мировоззрение.

В художественных и публицистических текстах XX–XXI вв. основного корпуса НКРЯ *Слово – серебро, (а) молчание – золото* также определяется авторами текстов как «народная мудрость», «вечная истина», известное изречение, которое содержится в памяти людей, отражая оценку действий и поступков в разных жизненных ситуациях, например: *Воистину, наиболее безопасная форма присутствия служивых доцентов и докторов наук в Сети – умудренное молчание. И вообще, «слово серебро, молчание золото». Следует ли этой народной мудрости кто-нибудь из сетевых завсегдааев?* (Валерий Сердюченко. Личное. 2003 // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.08.04).

Работа с базой текстов основного корпуса НКРЯ показала, что русские поговорки активно употребляются во многих произведениях различной жанрово-стилистической и временной принадлежности, в заголовках статей, что отражает их воспроизводимость в речи, глубокое понимание их смысла и отнесение к базовым знаниям, составляющим русский тезаурус, определяет языковую и общекультурную компетенцию носителя языка. Приведем примеры: *Про упрямых говорят: «Нашла коса на*

камень» (Леонид Яхнин. Слова знакомые и незнакомые: Метафоры // «Мурзилка», 2002); *Решение принято – надо работать. Под лежащий камень вода не течет. «Помирать, дочурка, собирайся, а поле сей...»* (Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)).

В газетном и устном корпусах НКРЯ находим универсальные пословицы *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Сердце не камень; Нашла коса на камень; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Тише едешь – дальше будешь*, отражающие общеизвестные истины, правила поведения в разных жизненных ситуациях и эксплицирующие тезаурус носителя языка: «*Куй железо, пока горячо*», – сказал своей команде мэр Илич, и она, чтобы не затягивать события, с ходу снесла бульдозером вход в телецентр (Бородич Виктор. Революция с запахом гари и французских духов // Труд-7, 2000.10.12); *Сердце не камень, и грудной ребенок с голодными глазами вызывает законную жалость* (Павел Садков. Московские бродилки: Отдай копейку крокодилу! // Комсомольская правда, 2006.12.18).

Таким образом, паремии *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Слово – серебро, молчание – золото; Под лежащий камень и вода не течет; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Нашла коса на камень; Тише едешь – дальше будешь* и др., выделенные в большом количестве текстов НКРЯ, отражающие русский тезаурус, динамику личностных процессов, включены в анкету для опроса с целью определения уровня суждения, развития мышления и интеллекта современного носителя языка.

Важно подчеркнуть, что паремии, выбранные для проведения анкетного опроса, являются актуальными, универсальными и прецедентными, отражают базовые культурные ценности русского народа и позволяют судить о когнитивных механизмах, характерных для человеческого сознания.

Результаты и обсуждение

В анкетном опросе приняли участие 48 студентов, 24 студента первого курса нефтегазового факультета Санкт-Петербургско-

го горного университета и 24 студента филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Ограниченное число респондентов объясняется тем, что данный опрос проводился в качестве пилотного эксперимента, определяющего особенности работы человеческого мышления. Респондентам технического и гуманитарного профилей обучения было предложено дать толкование актуальных паремий *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Правда дороже золота; На одном месте лежа и камень мхом обрастает; Нашла коса на камень; Слово – серебро, молчание – золото*. В приведенной ниже таблице представлены общие результаты понимания обобщенного значения исследуемых русских паремий.

Респонденты обоих профилей обучения раскрыли обобщенное значение таких паремий, как *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Правда дороже золота; На одном месте лежа и камень мхом обрастет; Сказанное слово – серебро, несказанное золото*, что характеризует содержание тезауруса и способность современного носителя русского языка определять глубинный (имплицитный) смысл паремий, применяемых в различных жизненных ситуациях.

Данные таблицы также иллюстрируют, что многие респонденты гуманитарного профиля обучения (37,5 %), в отличие от студентов технического профиля обучения, не выявили обобщенного значения паремии *Нашла коса на камень*, что отражает низкий уровень суждения, зависящий, по-видимому, от степени сформированности языковой, общекультурной и профессиональной компетенций.

Толкование одной из актуальных паремий *Куй железо, пока горячо* студентами технического и гуманитарного профилей демонстрирует способность выделить и описать обобщенное значение, что характеризует содержание тезауруса и уровень логического мышления респондентов (см. рис. 1).

Большинство студентов (91,6 %), получающих техническое образование, верно раскрыли смысловое содержание и описали обобщенное значение пословицы *Куй железо, пока*

Результаты пилотного эксперимента на понимание обобщенного значения поговорок студентами технического и гуманитарного профилей

The results of a pilot experiment on understanding the generalized meaning of proverbs by technical and humanitarian students

Пословица	Студенты технического профиля обучения, %			Студенты гуманитарного профиля обучения, %		
	определившие обобщенное значение поговорок	представившие иные варианты толкования	не определившие значения поговорок	определившие обобщенное значение поговорок	представившие иные варианты толкования	не определившие значения поговорок
<i>Куй железо, пока горячо</i>	91,6	8,2	–	91,6	–	8,3
<i>Не все то золото, что блестит</i>	87,3	12,3	–	87,4	12,5	–
<i>Правда дороже золота</i>	95,8	4,1	–	87,5	–	12,5
<i>На одном месте лежат и камни мхом обрастают</i>	91,6	8,3	–	79,1	16,6	4,1
<i>Нашла коса на камень</i>	70,7	12,3	16,6	49,9	12,3	37,5
<i>Слово – серебро, молчание – золото</i>	91,6	4,1	4,1	79,1	16,4	4,1

Рис. 1. Количественная характеристика ответов студентов технического профиля при толковании смысла поговорок

Fig. 1. Quantitative characteristic of answers of technical students interpreting the meaning of proverbs

горячо – «делать все вовремя, пока есть возможность». Результаты эксперимента показывают, что в сознании респондентов содержится обобщенное значение, закрепленное за данной поговоркой, отражающее окружающую действительность. Небольшое количество респондентов технического профиля обучения (8,2 %) дали иные интерпретации данной поговорки, что подчеркивает ее универсальность и многозначность, то есть возможность употребления в различных жизненных обстоятельствах, а также отражает способность человеческого мышления переходить от об-

щих воззрений к определенной житейской ситуации, связывая конкретный жизненный случай с общим значением. Так, один из студентов технического профиля выделил в поговорке *Куй железо, пока горячо* тему воспитания – «воспитывай детей в раннем возрасте».

Результаты, представленные на второй диаграмме (см. рис. 2), показывают, что большинство студентов гуманитарного профиля обучения (91,6 %) аналогично описали обобщенное значение поговорки *Куй железо, пока горячо*. Важно отметить, что несколько студентов филологического факультета (8,3 %)

Рис. 2. Количественная характеристика ответов студентов гуманитарного профиля при толковании смысла поговорки

Fig. 2. Quantitative characteristic of answers of humanitarian students interpreting the meaning of proverb

не смогли раскрыть переносный смысл данной поговорки. Кроме того, студенты, получающие гуманитарное образование, не предоставили других интерпретаций поговорки *Куй железо, пока горячо*, что, по-видимому, отражает особенности мышления носителей русского языка, получающих техническое или гуманитарное образование, тезаурус как систему понятий, заложенных в сознании готовых словосочетаний и высказываний.

Таким образом, есть основания предполагать, что способность респондентов технического и гуманитарного профилей обучения определить и описать обобщенное значение одной из актуальных поговорок характеризует высокий уровень логического мышления и интеллекта, отсутствие нарушений операционной стороны мышления, раскрывает тезаурус, некоторые черты мировоззрения, менталитета и культурные ценности, а также степень сформированности языковой и общекультурной компетенций современных носителей русского языка.

Заключение

Изложенные в научной литературе факты и их интерпретация позволяют заключить, что осознание и выделение обобщенного значения русских поговорок отражают уровень развития мышления, владения языком, знание языковых стереотипов и базовых ментальных представлений, закрепленных в тезаурусе но-

сителя языка. Такие актуальные русские поговорки, как *Куй железо, пока горячо*; *Не все то золото, что блестит*; *Нашла коса на камень*; *На одном месте лежа и камень мхом обрастает*; *Слово – серебро, молчание – золото*; *Сердце не камень* и др., могут использоваться в экспериментах с целью изучения когнитивной способности людей, в том числе с нарушением мышления, в разнообразных психологических тестах, раскрывающих динамику личностных процессов, степень суждения, особенности мышления и интеллекта. Поговорки – это богатый материал для изучения логического мышления в области педагогики, для экспериментального исследования способности выделения обобщенного значения поговорок.

Результаты анкетного опроса, проведенного среди студентов технического и гуманитарного профилей, показали, что через понимание обобщенного значения русских поговорок можно исследовать особенности мышления носителей языка, получающих разные специальности. Способность к обобщенным выводам о типичной жизненной ситуации обусловлена психическими особенностями, избирательностью механизмов памяти, уровнем логического мышления и интеллекта, а также степенью сформированности языковой, общекультурной и профессиональной компетенций, которыми обладает современный носитель русского языка.

Тезаурус, характеризующий зафиксированные словесные реакции конкретных респондентов, полученные посредством анкетирования, отражает субъективность видения и осознание словесных связей, национальных стереотипов, а также уровень логического мышления и владения языком. Перспективным представляется изучение механизмов сознания и личного языкового тезауруса носителя языка с опорой на результаты анкетирования широкой аудитории респондентов разных возрастных групп и специальностей.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹Здесь и далее приводятся примеры, извлеченные из НКРЯ. Ссылки на источник даны в том виде, в каком они представлены в НКРЯ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арестова О. Н., 2006. Аффективные искажения в понимании пословиц // Вопросы психологии. № 1. С. 83–93.
- Арестова О. Н., 2007. Диагностика мотивационного конфликта личности с помощью метода пиктограмм // Вопросы психологии. № 2. С. 161–170.
- Асафьева Н. В., 1998. Психологические особенности понимания произведений фольклора детьми младшего школьного возраста : дис. ... канд. психол. наук. СПб. 152 с.
- Гумбольдт В. фон, 2000. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс. 400 с. URL: https://royallib.com/read/gumboldt_vilgelm/94_izbrannie_trudi_po_yazikoznaniyu.html#0 (дата обращения: 20.04.2019).
- Дубровина И. В., 1975. Об индивидуальных особенностях школьников. М. : Знание. 75 с.
- Зевахина Т. С., 2002. Метафора мертвая и метафора живая: экспериментальный подход к паремии дунганского и китайского языков // «Диалог. 2002» : тр. Междунар. семинара (Протвино, 6–11 июня 2002 г.). М. : Наука. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/zevakhina/>.
- Моисеева А. А., 2013. Психологические возможности метода пословиц в исследовании психики и личности человека // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Т. 2, № 74. С. 85–88.
- Моисеева А. А., 2014. Использование пословиц и поговорок русского народа в психологической

науке // Вестник Новгородского государственного университета. № 77. С. 230–232.

- Мокиенко В. М., 2015. Аспекты исследования славянской паремииологии // Паремииология в дискурсе : Общие и прикладные вопросы паремииологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О. В. Ломакиной. М. : Ленанд. С. 4–25.
- Пермяков Г. Л., 1975. К вопросу о структуре паремииологического фонда // Типологические исследования по фольклору : сб. ст. памяти В.Я. Проппа / редкол.: Д. А. Ольдерогге (пред.) [и др.]. М. : Наука. С. 247–274.
- Пермяков Г. Л., 1988. Основы структурной паремииологии. М. : Наука. 235 с.
- Семененко Н. Н., 2008. Прагматический подход к описанию когнитивно-денотативных ситуаций русских паремий // Вестник Вятского государственного университета. № 2 (2). С. 75–81.
- Семененко Н. Н., Алефиренко Н. Ф., 2010. Значение и смысл русских паремий в свете когнитивной прагматики // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. Т. 85, № 6, ч. 2. С. 169–180.
- Сидорков С. В., 2003. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса. Ростов н/Д : Изд-во СКННЦ ВШ. 214 с.
- Тарланов З. К., 1999. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск : [б. и.]. 448 с.

ИСТОЧНИКИ

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.04.2019).
- Открытый урок – Открытый урок. Первое сентября : пед. форум. URL: <https://urok.1sept.ru> (дата обращения: 19.04.2019).
- Пословицы... – Мартынова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1986. 512 с.
- ПостНаука – Психолог Ольга Арестова о том, как толкование пословицы зависит от эмоционального фона, как нужно мыслить, чтобы понимать пословицы, и как трансформируется мышление современного человека // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/faq/89084> (дата обращения: 16.04.2019).

REFERENCES

- Arrestova O.N., 2006. Affective Distortions in Understanding Proverbs [Affective Distortions in

- Interpretation of Proverbs]. *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 83-93.
- Arestova O.N., 2007. Diagnostika motivatsionnogo konflikta lichnosti s pomoshchyu metoda piktogramm [Diagnostics of the Motivational Conflict of the Individual Using the Method of Pictograms]. *Voprosy psikhologii*, no. 2, pp. 161-170.
- Asafyeva N.V., 1998. *Psikhologicheskie osobennosti ponimaniya proizvedeniy folkloro detmi mladshogo shkolnogo vozrasta: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological Peculiarities of the Understanding of Works of Folklore of Children of Younger School Age. Cand. psych. sci. diss.]. Saint Petersburg. 152 p.
- Gumboldt V. fon, 2000. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu: per. s nem.* [Selected Works on Linguistics. Translated from German]. Moscow, Progress Publ. 400 p. URL: https://royallib.com/read/gumboldt_vilgelm/94_izbrannie_trudi_po_yazykoznaniiyu.html#0 (accessed 20 April 2019).
- Dubrovina I.V., 1975. *Ob individualnykh osobennostyakh shkolnikov* [About the Individual Features of Schoolchildren]. Moscow, Znanie Publ. 75 p.
- Zevakhina T.S., 2002. Metafora mertvaya i metafora zhivaya: eksperimentalnyy podkhod k paremiologii dunganskogo i kitayskogo yazykov [The Dead Metaphor and the Live Metaphor: An Experimental Approach to the Paremiology of the Dunganish and the Chinese Languages]. «*Dialog. 2002*»: tr. *Mezhdunar. seminara (Protvino, 6–11 iyunya 2002 g.)* [“Dialogue. 2002”. Works of International Seminar (Protvino, June 6–11, 2002)]. Moscow, Nauka Publ. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/zevakhina/>.
- Moiseeva A.A., 2013. Psihologicheskie vozmozhnosti metoda poslovi v issledovanii psikhiki ilichnosti cheloveka [Psychological Potential of the Method of Proverbs in the Investigation of Human Mind and Personality]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], vol. 2, no. 74, pp. 85-88.
- Moiseeva A.A., 2014. Ispolzovanie poslovi i pogovorok russkogo naroda v psikhologicheskoy nauke [The Ways of Using Russian Proverbs and Sayings in Psychological Science]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], no. 77, pp. 230-232.
- Mokienko V.M., 2015. Aspekty issledovaniya slavyanskoy paremiologii [Aspects of the Study of Slavic Paremiology]. *Paremiologiya v diskurse: Obshchie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovitsa v diskursei v tekste. Poslovitsa i yazykovaya kartina mira* [Paremiology in Discourse. General and Applied Questions of Paremiology. A Proverb in the Discourse and in the Text. Proverb and Language Picture of the World]. Moscow, Lenand Publ., pp. 4-25.
- Permyakov G.L., 1975. K voprosu o structure paremiologicheskogo fonda [On the Question of the Structure of the Paremiological Fund]. *Tipologicheskie issledovaniya po folkloru: sb. st. pamyati V.Ya. Proppa* [Typological Research on Folklore. Collection of Articles in Memory of V.Ya. Propp]. Moscow, Nauka Publ., pp. 247-274.
- Permyakov G.L., 1988. *Osnovy strukturnoy paremiologii* [Fundamentals of Structural Paremiology]. Moscow, Nauka Publ. 235 p.
- Semenenko N.N., 2008. Pragmaticheskii podkhod k opisaniyu kognitivno-denotativnykh situatsiy russkikh paremiy [The Pragmatic Method of Describing of Cognitive-Denotative Situations of Russian Paremiology]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], no. 2 (2), pp. 75-81.
- Semenenko N.N., Alefirenko N.F., 2010. Znachenie i smysl russkikh paremiy v svete kognitivnoy pragmatiki [Meaning and Sense of the Russian Parables in the Aspect of Cognitive Pragmatics]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kultury* [Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture], vol. 85, no. 6, part 2, pp. 169-180.
- Sidorkov S.V., 2003. *Poslovichno-pogovorochnye paremiy kak faktor strukturno-smyslovoy organizatsii diskursa* [Proverbial Paremiology as a Factor of Structural and Semantic Organization of Discourse]. Rostov-on-Don, Izd-vo SKNNTsVSh. 214 p.
- Tarlanov Z.K., 1999. *Russkie poslovi: sintaksis i poetika* [Russian Proverbs: Syntax and Poetry]. Petrozavodsk, [s. n.]. 448 p.

SOURCES

- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <https://ruscorpora.ru> (accessed 16 April 2019).
- Otkrytyy urok. Pervoe sentyabrya: ped. forum* [Open Lesson. September 1. Pedagogical Forum]. URL: <https://urok.1sept.ru> (accessed 19 April 2019).
- Martynova A.N., Mitrofanova V.V. *Poslovi, pogovorki, zagadki* [Proverbs, Sayings, Riddles]. Moscow, Sovremennik Publ., 1986. 512 p.

Psikholog Olga Arestova o tom, kak tolkovanie poslovitsy zavisit ot emotsionalnogo fona, kak nuzhno myslit, chtoby ponimat poslovitsy, i kak transformiruetsya myshlenie sovremennogo cheloveka [Psychologist Olga Arestova on How the Interpretation of a Proverb

Depends on the Emotional Background, How to Think to Understand Proverbs, and How the Thinking of a Modern Person Is Being Transformed]. *PostNauka*. URL: <https://postnauka.ru/faq/89084> (accessed 16 April 2019).

Information About the Authors

Natalia A. Potapova, Candidate of Sciences (Philology), Assistant Lecturer, Department of Russian Language and Literature, Saint Petersburg Mining University, Malyy prospect Vasilyevskogo ostrova, 83, 199406 Saint Petersburg, Russia, natpotaprabota@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0978-6949>

Daria A. Shchukina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language and Literature, Saint Petersburg Mining University, Malyy prospect Vasilyevskogo ostrova, 83, 199406 Saint Petersburg, Russia, dshukina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2312-2794>

Информация об авторах

Наталья Александровна Потапова, кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка и литературы, Санкт-Петербургский горный университет, Малый проспект Васильевского острова, 83, 199406 г. Санкт-Петербург, Россия, natpotaprabota@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0978-6949>

Дарья Алексеевна Щукина, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и литературы, Санкт-Петербургский горный университет, Малый проспект Васильевского острова, 83, 199406 г. Санкт-Петербург, Россия, dshukina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2312-2794>